

КЛАССИКИ ФИНАНСОВ

А. Л. Дмитриев

доцент кафедры ценообразования
Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов

НЕРЕАЛИЗОВАННЫЕ ИДЕИ ИВАНА ХРИСТОФОРОВИЧА ОЗЕРОВА

И. Х. Озеров

Среди многих незаслуженно забытых имен в российской экономической науке стоит имя Ивана Христофоровича Озерова. На протяжении многих десятков лет на его имени лежала печать «зубатовца». Достаточно напомнить его оценку В.И. Лениным: «... мы можем и должны сказать Зубатовым и Озеровым: старайтесь господа, старайтесь! Поскольку вы ставите рабочим ловушку (в смысле ли прямого провокаторства или в смысле "честного" развращения рабочих "струвизмом") — мы уже позаботимся о вашем разоблачении» (Ленин, с. 115). А ведь было время когда его учебник «Основы финансовой науки» был самым популярным в России.

Кто же такой Иван Христофорович Озеров? В Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ) хранится фонд И. Х. Озерова, переданный туда по-

сле смерти его вдовой. В основу данной вводной статьи легли материалы этого фонда.

И. Х. Озеров родился в 1869 г. в деревне Занино Чухломского уезда бывшей Костромской губернии. Происходил он из очень бедной, крестьянской семьи. «Мать рано овдовела, и я едва только помню отца. У матери не было средств, и я поступил в гимназию только в 12 лет» — писал он позже. В училище он очень прилежно учился и по совету учителей мать на последние крохи отправила сына учиться в гимназию в Кострому. За успехи в учебе он был освобожден от платы за обучение и через год принят бесплатно в пансион, где ему была дана стипендия имени И. Сусанина для детей из крестьян.

В Московском университете, куда поступил И.Х. Озеров, ему так же была назначена стипендия, однако, как замечал он сам «я должен был помогать семье, а потому тратил на себя очень мало, покупая хлеб накануне, чтобы он зачерствел, и потому я ел его меньше. Жил в комнатухе, платя по 6 руб. за койку. Голодал» (ОР РНБ, ф. 541, ед. хр. 511, л. 14). В 1893 г., после окончания Университета с

дипломом первой степени, приказом председателя московской судебной палаты Озеров был определен младшим кандидатом на судебные должности при Московской судебной палате. Однако тяга к науке привела его к преподавательской работе. В 1895 г. он выдержал магистерский экзамен и, прочтя пробную лекцию, был принят в число приват-доцентов. Тогда же, согласно его прошению, был уволен со службы при Московской судебной палате. Затем был отправлен на 2 года в Англию. В 1898 г. И.Х. Озеров защитил магистерскую диссертацию под названием «Подходящий налог в Англии» (М., 1898). В 1900 г. защитил диссертацию на степень доктора финансового права на тему «Главнейшие течения в развитии прямого обложения в Германии в связи с экономическими и общественными условиями» (СПб., 1899). Однако профессором утвержден не был за неблагонадежность. Остановимся подробнее на причинах этой неблагонадежности.

Поездка И. Х. Озерова в Англию, изучение там движения тред-юнионов и искренняя уверенность в том, что подобные организации крайне желательны для России привели его к мысли о «просвещении рабочих масс». Поэтому он с большим воодушевлением откликнулся на идею начальника московского охранного отделения С.В. Зубатова просвещать рабочих через легальные рабочие кружки. Первыми шагами Зубатова стали воскресные чтения для рабочих в Историческом музее в Москве. Кроме И.Х. Озерова в этих мероприятиях участвовали преподаватели Московского университета и практики-кооператоры, среди которых были: В. Э. Ден, А. Э. Вормс, А. А. Мануйлов, В. И. Анофриев, Н. Ф. Езерский.

Сам С.В. Зубатов в донесении от 20 сентября 1901 г. сообщал: «Вчерашний день оказался чрезвычайным: в отделение явился проф. Озеров — шаг исключительный. В прежние времена профессора нас посещали не иначе, как под конвоем. Приходил за тем, чтобы получить направление для деятельности профессуры в рабочем деле, условился о совместной работе, уверял в лояльности лекторов и неизменной их корректности, вырисовывал цель их стремлений — создание социального мира в торгово-промышленной деятельности. Осведомился, насколько курс этот тверд и авторитетны его источники... Увлечен этим делом и своим положением до чрезвычайности... Во всяком случае, совместная просветительская работа охраны и профессуры — зрелище любопытное и необычное» (Бухбиндер, 1925, с. 110–111).

Эти беседы с рабочими вызвали разную реакцию. Так, крайне правая газета «Московские ведомости» в номере от 21 января писала: «Эти господа постарались, прежде всего, расстроить доброе начинание московских рабочих, внушая им недоверие к правительственным лицам, к которым они обратились со своим проектом... Они вообразили себе, что русского рабочего так же легко завлечь в социалистическую ловушку, как и его западноевропейского товарища, дабы потом ловким образом злоупотреблять его доверчивостью и сделать его слепым орудием социалистической революции в России».

Другая газета — социал-демократическая «Искра» писала: «Поговорив о значении рабочих клубов в жизни европейских рабочих, г. Озеров заявил, что “наши рабочие нуждаются в подобных клубах не менее чем иностранные”. Оказывается, что это уже осознано... Министерство финансов, которое с “введением винной монополии усиленно рекомендует комитетам трезвости устройство особых народных клубов, в которых рабочий мог бы не только пить чай, но и разумно проводить время”. Да здравствует Министерство финансов, трижды ура г. Витте! По лицемерию или по невежеству г. Профессор не упоминает лишь об одной малости, что разумное проведение времени в клубах и читальнях комитетов трезвости заключает, между прочим, чтение “Света”, “Московских ведомостей” и тому подобной грязной литературы...» ([Мартов Л.], 1901).

Лишь в 1903 г. И.Х. Озеров был назначен профессором в Московском университете по кафедре финансового права. Позже, в 1907 г., совет юридического факультета избирает его профессором Петербургского университета также по кафедре финансового права. Как отмечал впоследствии А. И. Буковецкий, И. Х. Озеров добился от Совета юридического факультета специального постановления, которое рекомендова-

ло приват-доцентам читать по финансам специальные курсы, вести практические занятия по специальным предметам и не объявлять параллельных курсов. Это было связано с жесткой борьбой за гонорарные деньги. Когда приват-доценты читали параллельные курсы, то часть студенческих гонорарных денег уходила от штатного профессора к приват-доцентам (Буковецкий, 1993, с. 110). Однако преподавательская деятельность И. Х. Озерова в Петербургском университете была прекращена, после того как министр народного просвещения Л. А. Кассо нашел, что его выступления против тогдашнего министра финансов В. Н. Коковцева, противоречат интересам правительства. Как указывал А. И. Буковецкий, И. Х. Озеров по сравнению с другими профессорами, занимавшими кафедры финансового права, отличился публицистическим талантом, умея выступать с ярко написанными памфлетами. Он преподавал также в Московском коммерческом институте, в Петербурге — на Бестужевских женских курсах, на Женских курсах Н. П. Раева. Из-под пера И. Х. Озерова вышло множество книг и статей, среди которых: «Возможно ли ввести подоходный налог в России?» (1900), «Итоги экономического развития XIX века» (1902), «Почта в России и за границей» (1903), «Америка идет на Европу» (1903), «Экономическая Россия и ее финансовая политика на исходе XIX и в начале XX века» (1905), «Политика по рабочему вопросу в России за последние годы» (1906), «Что такое общество потребителей, как его основать и вести» (1908), «Чему учит нас Америка» (1908), «Горные заводы Урала» (1910), «Оборотная сторона нашего бюджета» (1911) и др.

Отметим и его деятельность в коммерческом деле: в дореволюционное время он избирался членом совета Русско-Азиатского банка, членом правления банка Общества взаимного кредита, в 1915 г. по рекомендации А.И. Вышнеградского и А. И. Путилова был избран председателем правления Ленского золотопромышленного товарищества, а также кинофабрики «Ханжонков и К^о». Рекомендовали Озерова как человека, избранного либеральной партией в члены Госсовета и имевшего большое влияние в рабочих кругах. Рекомендатели при этом полагали, что рабочие Ленского товарищества воздержатся «в будущем от повторения прискорбных беспорядков, имевших место несколько лет тому назад» (Ананьич, 1991, с. 64).

И. Х. Озеров был весьма активным человеком, чему могут служить следующие примеры. Именно Озерову принадлежала инициатива созыва Всероссийского съезда представителей банковских домов и контор, который открылся 28 марта 1916 г. в Петрограде. Он хотел создать Союзный банк или Союзную банковскую организацию, которая объединила бы банковские дома и конторы и заведывала бы отношениями с заграницей. Это делалось Озеровым для создания в России обширного рынка дивидендных бумаг и тем самым создания прочной базы для развития в России мощной промышленности.

Причастен был И.Х. Озеров и к политической деятельности. В 1910 г. группой студентов и преподавателей было принято решение о созыве в Москве Всероссийского общестуденческого съезда. В архиве Министерства народного просвещения сохранилось специальное секретное дело по этому вопросу. В донесении министру А. Н. Шварцу от 12 февраля отмечалось, что в Министерстве внутренних дел получены сведения, что 19 января 1910 г. на квартире приват-доцента Московского университета И. М. Гольдштейна состоялось совещание некоторых профессоров и студентов московских высших учебных заведений для обсуждения вопроса о предполагаемом общестуденческом съезде. Председателем совещания был избран И. Х. Озеров, который, «заявив о сочувствии профессоров проектируемому студенческими организациями съезду, предложил заняться рассмотрением вопроса о возможности созыва этого съезда». При этом в донесении отмечалось, что «целью съезда является объединение всего студенчества в борьбе за свое экономическое благосостояние» (РГИА, ф. 733, оп. 201, д. 164, л. 8—8 об.). В другом донесении от 26 апреля отмечается, что профессором Озеровым предложено поднять вопрос на съезде об учреждении студенческого банка. Однако съезд этот так и не состоялся.

Благодаря университетской цензуре (после 1905 г.) И. Х. Озерову удалось опубликовать книги «Рабочий вопрос по архивным данным» и «Как расходуются в России народные деньги?». За эти книги И.Х. Озерова пытались привлечь к суду, но в этом случае, отмечает И.Х. Озеров, «пришлось бы привлекать и министров, допустивших меня до секретных материалов. Бывший министр торговли В. И. Тимирязев прислал мне даже письмо, чтобы я выставил его свидетелем и он покажет, что все напечатанное верно. Тогда у меня были про запас данные, неопубликованные мной, о незаконном расходовании средств на великих князей, так как я предвидел возможность возбуждения следствия против меня».

За книгу «Исповедь человека на рубеже XX века», изданную под псевдонимом «З. Ихоров», его хотели выслать и лишить кафедры, но все обошлось. На эту книгу обратил внимание М. Горький. Во время всеобщей стачки 1905 г. им была написана статья в ее защиту. Как вспоминал И. Х. Озеров: «Это показали Николаю II, и он написал: “Неужели есть такие профессора в моих университетах”. Вышла крупная история, но спас меня С. Ю. Витте» (ОР РНБ, ф. 541, ед. хр. 511, л. 16–17).

О том, что это за книга, красноречиво свидетельствует следующая цитата: «Моя цель — проникнуть в тайну бытия. Здесь нам как бы задана загадка: “что такое жизнь, мир”, а мы, как ленивые ученики, вместо того, чтобы решать эту задачу, забавляемся друг с другом, строим себе убежище, увешиваем свое тело разными безделушками. О печальное человечество! О небо, дай мне сил, дай мне сил, чтобы я мог яркое пламя зажечь, которое бы до неба достало и ярким заревом осветило все человечество» (Ихоров, 1904, 114).

Когда И. Х. Озерову исполнилось 40 лет его, как лучшего финансиста, за всем следящего и знающего, Академия наук и российские университеты выбрали в члены Государственного Совета на 9 лет. О своей деятельности в Государственном Совете И. Х. Озеров писал: «В дореволюционное время я, пользуясь своим влиянием выборного члена Государственного совета (а я всегда был беспартийным, боясь, чтобы принадлежность к партии не оказала влияние на мои научные выводы) немало людей освобождал из ссылок и заключений» (ОР РНБ, ф. 541, ед. хр. 511, л. 17).

Будучи за границей, И. Х. Озеров работал в Германии, Англии, Франции, Швейцарии, Италии, изучая разные стороны жизни общества и особенно системы налогообложения, положение рабочих. В автобиографии он напишет о себе: «Я так много работал, что про меня говорили, я работаю как в дореволюционное время, а в дореволюционное время про меня говорили, что я работаю за 3–4».

Остановимся на учебнике И. Х. Озерова «Основы финансовой науки», который выдержал пять изданий (первое в 1905 г., последнее — в 1917 г., последнее издание вышло еще отдельным тиражом в Риге в 1923 г. и как отмечал сам Озеров, в советское время по инициативе Г. Я. Сокольников, было принято постановление Наркомфина о переиздании этой книги, но оно не состоялось — помешала болезнь и недостаток времени). Основой этого курса явились лекции, читаемые им в С.-Петербургском и Московском университетах. Заметим, что первый выпуск «Основы финансовой науки» был удостоен высшей награды Академии наук того времени — премии бывшего министра финансов генерал-адъютанта С. А. Грейга. Характеризуя этот курс, А. И. Буковецкий отмечал, что «...первое, что располагает всех к этому курсу, — это его большая самостоятельность и оригинальность. Даже крупные ученые редко бывают оригинальными в таких сводных работах. Озеров, в особенности в первом выпуске, все вопросы построил на совершенно новом материале. Были использованы новые источники — не только русские, но и английские, немецкие, итальянские. При сравнительном анализе различных курсов по основам финансовой науки, изданных в России в начале XX в., легко убедиться, насколько выше стоит курс Озерова» (Буковецкий, 1993, с. 109).

На рубеже столетий в среде российских ученых, занимающихся финансовыми вопросами, возникло новое направление, получившее наименование социологического. У истоков этого направления за рубежом стояли такие известные ученые как А. Вагнер, А. Лабриола, А. Лориа, Э. Сэлигмен. «В отличие от своих предше-

ственников, почти не интересовавшихся вопросами методологии, принимавших выработанные в европейской литературе взгляды без критики, шедших в приемах научной работы по стопам исторической школы, группа молодых ученых (М. И. Боголепов, В. Н. Твердохлебов, М. А. Курчинский, М. И. Фридман) заявила, что они собираются в своих исследованиях быть последовательными сторонниками социологического направления в изучении финансовых проблем» (Буковецкий, 1993, с. 108). Ведущая заслуга Озерова заключается именно в последовательности применения социологической точки зрения к объяснению эволюции подоходного налога. Как отмечал В. Н. Твердохлебов — «Озеров дал метод и создал этим школу» (Твердохлебов, 1916, с. 37). Более подробно о взглядах И. Х. Озерова см. в работе (Дмитриев, Семенов, 2001).

При Советской власти И.Х. Озеров преподавал в МГУ, Индустриальном институте, но из-за болезни сердца в 1924 г. оставил преподавание. Работал в Наркомате финансов и Наркомате связи, в Собресе он обследовал постановку социального обеспечения в некоторых местностях СССР. «Сделал очень много докладов: в разрешение торговли водкой (один я имел тогда эту храбрость), предостерегал от введения золотого обращения в то время, доказывая, что золотое обращение не может у нас удержаться; за это, как гласило обвинение “за недоверие к Советской власти, за неверие в ее меры” меня арестовали и хотели выслать...» — писал Озеров в автобиографии. В 1931 г. он был сослан, пробыв предварительно год в одиночном заключении. В ссылке его перегоняли с места на место (Соловки, Попов остров, Воньга, Кемь). Здоровье ученого было совсем подорвано, и он заболел эмфиземой легких. В 1933 г. Ивана Христофоровича амнистировали и по постановлению ЦИК СССР от 15 июня 1935 г. судимость была снята. «Я не приемлю жизни без творчества, и теперь не в состоянии [оставаться] без него и хотел бы пробуждать творчество и в других, а будучи в заключении, я много раз просил или освободить меня, так хотелось вернуться к моей работе “Об условиях экономического творчества и пробуждении творческого энтузиазма”, или расстрелять меня», — писал он в 1934 г. (ОР РНБ, ф. 541, ед. хр. 511, л. 12). Эти строки лучше всего характеризуют яркую личность ученого, его преданность любимому делу.

В 1936 г. И. Х. Озерова поместили в Дом престарелых ученых в Ленинграде. Скончался ученый 10 мая 1942 г. в блокадном городе и, как следует из записей его вдовы, был «похоронен где-то на Пискаревке в общей могиле».

Среди многочисленных неопубликованных материалов сохранилась его записка «О праве советских граждан—держателей акций на участие в доходах предприятий, находящихся за границей», подготовленная в 1920-х гг. в период его деятельности в Институте экономических исследований Наркомата финансов. Предложения И. Х. Озерова так и остались на бумаге. Советское правительство к ним не прислушалось, да и вряд ли это было возможно в середине 1920-х гг.

Мы не сочли целесообразным изменять почти разговорный стиль статьи, исправив лишь явные орфографические ошибки оригинала.

Источники

- Ананьич Б. В.* Банкирские дома в России. 1860–1914 гг. Л., 1991.
- Буковецкий А. И.* Краткий обзор преподавания финансовой науки и финансового права в Петербургском (Петроградском) университете в XIX–первой четверти XX века // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 5. 1993. Вып. 1.
- Бухбиндер Н.* Зубатовщина в Москве. (Неизданные материалы) // Каторга и ссылка. 1925. № 14.
- Дмитриев А. Л., Семенов А. А.* И. Х. Озеров: зигзаги судьбы // Английская набережная, 4. СПб., 2001.
- Ихоров З.* Исповедь человека на рубеже XX века. М., 1904.
- Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 6.
- [Мартов Л.]* Буржуазная наука перед московскими рабочими // Искра. 1901. 10 сентября. № 8.
- ОР РНБ — Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 541 — И. Х. Озеров.
- РГИА — Российский государственный исторический архив. Ф. 733.
- Твердохлебов В. Н.* Финансовые очерки. Пг., 1916. Вып. 1.